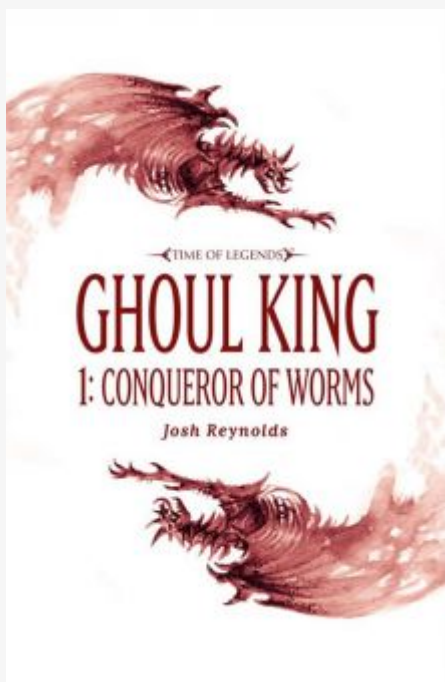

Король-вурдалак. Часть I. Покоритель червей / Ghoul King. Part 1. Conqueror of Worms (рассказ)

**Король-вурдалак. Часть I.
Покоритель червей / Ghoul King. Part
1. Conqueror of Worms (рассказ)**

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends
Следующая книга	Король-вурдалак. Часть II. Империя личинок / Ghoul King. Part 2. Empire of Maggots (рассказ)
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Трупоед издал пронзительный воющий вопль, появившись из пористой вулканической породы горы. Растопырив грязные когти и разжавив слюнявые челюсти, он помчался вниз к незванным гостям, а за ним

последовала вопящая, рычащая волна его сородичей с пятнистой плотью. Более сотни пожирателей плоти, словно накипь из раковых внутренностей Треснувшего пика, с кожей, туго натянутой на голодных животах и кривых костях, неслись вниз, их вопли росли в нестройной какофонии, возносясь к насмешливо глядевшей с небес серебряной луне.

Вораг из Хаима, Кровавозубый, *тимайал* из Стригоса и принц Моркейна, ждал их, раскинув свои длинные мускулистые руки, его глаза сверкали, словно пара адских фонарей. Грубый белый мех встопорчился на его обнажённых руках, а мускулистый торс защищала изошрённо украшенная рёбристая кираса, столь же жестоко выглядевшая, как и её владелец. Поножи схожей гротескной конструкции защищали его ноги, и сплетённый из срезанных скальпов и освежёванной кожи килт перехватывал в поясе. Он не был вооружён, ибо ему не требовалось иного оружия, кроме собственных силы и скорости. Ворагу Кровавозубому не требовалось оружие - он сам был оружием, куда более смертоносным и жестоким, чем любой меч, копье или топор. Его лицо скривилось, приняв звериное обличье в лунном свете, и, запрокинув голову с гривой белых волос, Вораг издал громоподобный рёв. Затем, пока эхо его вызова всё ещё разносилось в горах, отражаясь от скалистых выступов, Кровавозубый прыгнул, дабы дать трупоедам удовлетворение.

Вораг ворвался в первую кучку скабрезных каннибалов, широким взмахом когтей проделав в их рядах кровавую брешь. Он врезался в них, попирая ногами мертвецов, отбирая жизнь вторым ударом у тех, кому повезло выжить после первого. Кровь покрыла его от кончиков пальцев до шеи, пока он прорезал себе путь сквозь врагов. Он неистовствовал среди них, его неживая плоть поглощала их тщетные удары с чудовищной упругостью. Трупоеды умирали пятёрками, десятками, смыкаясь вокруг него лишь за тем, чтобы спустя мгновение быть разбросанными, выпотрошенными или раздавленными.

Вораг развернулся и тыльной стороной руки встретил прыгавшего на него пожирателя мертвечины, сломав тому позвоночник. Удовольствие наполнило его: это было то, для чего он был создан, то, чем он жил. Он был создан для крови и резни. Даже ещё до того, как получил дар от благодарного царя и стал тем существом, которым был теперь, он наслаждался битвой во всей её захватывающей дух кровавой славе.

Но теперь он не просто наслаждался ею. Теперь она питала его. Он вырос могучим на крови своих врагов, благодаря Ушорану. Имя принесло лицо, всплывшее на краю его скрытых красной кровавой дымкой мыслей, лицо одновременно чудовищное и царственное, бесчеловечное и героическое. Ушоран Освободитель, Ушоран из Ламии, Ушоран вампир, Ушоран, который пришёл в Моркейн и, сбросив короля-колдуна Кадона, забрал его империю себе. Вораг некогда ездил по правую руку Ушорана, убивая его врагов и ведя его войны, разоряя и покоря новые территории.

Но не теперь. Нынче Вораг вёл свои войны, и правил своими землями. Вскоре его империя превзойдёт империю Ушорана и, кто знает, возможно, когда-нибудь поглотит её. Мысль наполнила его мрачным теплом - он жаждал увидеть своих врагов сокрушёнными, истекающими кровью у его ног, жаждал держать их вечную жизнь в своих руках. Они использовали его и отбросили прочь, когда его полезность была исчерпана. Они обратили его народ, ради которого он пролил столько крови, против него. И за это оскорбление Кровавозубый жаждал пресытиться их кровью, жаждал сжать в своей хватке их злобные, высокомерные сердца и давить до тех пор, пока последняя капля крови их не покинет.* Ушоран, Неферата, Абхораш... Все они падут от его зубов и когтей, все они будут использованы и отброшены прочь, как некогда они поступили с ним.

Обгрызенная кость обрушилась на его плечо, и он повернулся, с нечеловеческой грацией погрузив когти в усохшее брюхо трупоеда. Глаза твари выпучились, когда Вораг лёгким движением запястья выдернул

его внутренности. Кроваворукий поднял воняющую массу и запрокинул голову. Его челюсть раскрылась, словно у змеи, готовящейся проглотить грызуна, и он жадно пил стекающую вниз чёрную кровь. Отбросив ошупенный кусок плоти прочь, он перевёл взгляд на оставшихся пожирателей трупов.

Те, что были к нему ближе всех, отпрянули назад, их ярость была подавлена яростью Кроваворукого. Они сжались вокруг него широким кольцом, шипя и рыча, но будучи не в силах найти в себе мужество вновь атаковать. Даже такие мужественные люди, коими некогда были эти создания, признали, что первым напасть на нарушителя, означало первым умереть. Вораг медленно повернулся, его лицо скривилось от презрения.

- И это всё? - прорычал он. Его голос легко разнёсся вокруг, и нечистые твари вздрогнули при его звуках. - Это всё, что осталось от вас? Вы - всего лишь черви, копошащиеся в трупе горы? Мне говорили, что некогда вы были людьми, людьми столь же гордыми и мужественными, как и любой сын Стригу, как и любой *айал* или *войнук* моего народа. - Вораг слизнул кровь с кончиков своих когтей, его глаза задумчиво сощурились. - Это всё, чем вы являетесь ныне? Звери, подходящие лишь для забоя?

Трупоед, превосходящий других размерами, в табарде из гремящих костей, скреплённых верёвками из сухожилий, покрывавшем его грудь, выпрямился и завопил. Он вырвался из рядов своих собратьев и бросился на Ворага. Тот легко избежал его суматошных ударов и схватил тварь за заднюю часть черепа. Вораг вздёрнул изо всех сил борющееся существо в воздух и посмотрел на него.

- Это всё, что от вас осталось? - он зарычал, встряхнув его, словно собака крысу. - *Это?*

Трупоед забился в его руках, его лицо исказилось в смеси гнева и животного ужаса. Он что-то затараторил и потянулся когтями к горлу Ворага. С ворчанием Кроваворукий расплескал его мозги по скалистому склону. Как будто это стало сигналом, остальные пожиратели трупов начали рассеиваться, отступая обратно в свои норы и дыры. Вораг посмотрел им вслед, а затем повернулся к своим последователям, что ждали его на склоне неподалёку. Их было шесть. Пять *айалов* Стригоев, одетых в меха и кольчуги, их головы были начисто выбриты за исключением традиционных частей скальпа, которые отмечали Окровавленных - воителей стригоев. И ещё один, одетый в рваные одеяния и сжимавший посох, увенчанный пожелтевшим человеческим черепом, на кости которого были вырезаны странные символы и слова на языке, что давно превратился в пыль. Именно последнему Вораг адресовал следующие слова.

- Что это сказало? - спросил он.

- Это сказало: «мы люди», могучий Вораг, - прошипел гладко выбритый вампир, его черные глаза заблестели. Его имя было Кадар, и он был одним из ценных даров В`сорана. Ну, или он так утверждал. На самом деле Вораг подозревал, что он был всего лишь мелким колдуном, размещённым в его окружении старым монстром, дабы шпионить за ним.

В`соран также был изгнан из Моркейна. Его враги были врагами Ворага, и он связал свою судьбу с мятежным стригоем в поисках защиты и мести. Но старый монстр был хитёр, и он явно был куда более опасен, чем хотел казаться. Он и его помощники может и напоминали высохшие мумии, но они были столь же опасны, как и любой воин Ворага, живой или мёртвый.

Тем не менее, он использовал Кадара, когда тот присоединился к их походу на восток. Именно его магия оживляла кости на горных перевалах, в предгорьях и болотах, пересечённых ими после ухода из Горбатой горы, и которые теперьполнили ряды армии Кровавозубого.

- Тогда он лгал, - проворчал Санзак, когда взобрался по склону к своему хозяину. Санзак выглядел как кусок недожаренного мяса с клыками, но в его глазах был виден острый ум. Как и Вораг, он был одарён бессмертием, и, как и Вораг, он бежал из Моркейна. Санзак был самым верным из вампирской знати, что решили последовать за Кровавозубым на восток после того, как тот был изгнан из Стригоса. В жизни и в смерти он служил Кровавозубому с честью и преданностью.

- Нет, у них недостаточно мозгов для лжи, - прогрохотал Вораг. Он посмотрел на мёртвого трупоеда, отмечая свежие ритуальные шрамы, которые испещряли его плоть, и кости, которые он носил. Другие твари были одеты в лохмотья, но этот...

- Вождь клана, - сказал Кадар, внезапно появившись около локтя Санзака. Стригой дёрнулся с испуганным шипением. Кадар выглядел так, словно сильный ветер сможет переломить его пополам, но он был способен двигаться так быстро и бесшумно, что разведчики Ворага могли только позавидовать. Если Кадар и заметил реакцию Санзака, то не подал вида. Он тщательно осмотрел труп и ткнул его своим посохом.

- Или может быть название вожак стаи будет более подходящим, - он посмотрел на Ворага. - Нападений будет тем больше, чем дольше мы будем здесь находиться.

- Хорошо, - ответил Вораг, оглядываясь на мрачную гору, что возвышалась над ними. Треснувший пик, а на его вершине крепость из чёрного железа под названием Нагашиззар. Он был заброшен в течение многих столетий, избегаемый всеми, кроме поедателей трупов и крысopodobных тварей, что, казалось, заразили внутренности горы, словно чума. Ушоран, В`соран и остальные боялись этого места. Они страшились тёмного духа, что по-прежнему цеплялся к крепости, подобно тени, даже если этот дух нашёл другое место обитания. На мгновение он подумал, что, возможно, они были правы, думая так, но затем отнёс эту мысль прочь.

Какой бы демон ни изгнал Ушорана, это не было проблемой Ворага. Кошмар же, который, по словам В`сорана, частично обитал в короне Моркейна, вообще не волновал Ворага. Он не был Ушораном и не нуждался в короне или иной мишуре, чтобы доказать свою власть. Он был Вораг, а Вораг завоёвывает, с короной или без. Его мысли обратились к непосредственной проблеме.

- Это было излишне, ты знаешь, - мягко сказал Санзак. - Попытка перетягивать напролом, и привела нас к этому бардаку, как ты помнишь.

Вораг покосился на Санзака. Это было правдой, но от этого она жалила ещё больше. Именно его желание занять престол Ушорана заставило начать выступление раньше времени, когда его тогдашние союзники ещё не были готовы, а в дальнейшем вынудило отказаться от земли, что он привык называть своею. Ведомые им некогда воины, которых он называл «товарищи», нынче шли под знамёнами этого дурака, Абхораша. Лениво он подумал, простила ли Неферата его за то безрассудство. Это стоило ей столько же, сколько и ему.

- Ты называешь меня глупцом? - спросил он.

- Нет, просто указываю тебе на то, что у тебя есть армия, и ты могли бы использовать её, - ответил Санзак. Он указал на гору, в тени которой они стояли. - Это опасные земли, и мы должны быть осторожны. Ты должен быть осторожен, - он сжал плечо Ворага - акт товарищества, что только Санзаку мог сойти с рук в эти дни - и добавил. - Мы не можем позволить потерять тебя сейчас, Вораг.

Вораг отбросил руку прочь. Он посмотрел на остальных четырёх айалов. Они были пёстрым сборищем:

алчные, цепкие оппортунисты, которые не процветали при Ушоране так, как им бы этого хотелось, и бросили свою судьбу на кон, поставив на его соперника. Он задумался, чей голос шептал в их ушах, так же как и в его собственных: Нефераты или, может быть, В`сорана. Кроме Санзака, он не доверял ни одному из них в достаточной степени, чтобы выкинуть их.*

Волна печали омыла его. Некогда он имел множество верных братьев. Присягнувшие и дважды окровавленные, их братство было поколеблено, когда они решили поддержать Ушорана в те ранние бурные годы. И, как только каждый из них получил подарок от Ушорана, их отнесло друг от друга: сначала исчезли братья, и появились соперники, а позже соперники, наконец, стали врагами. Гашнаг...Улло...Морат... Братья и потенциальные герои, они стали чем-то совершенно иным благодаря Ушорану и его проклятому роду.

Ушоран сделал из стригоев нечто большее, чем мужи, но и нечто меньшее. Он забрал у них честь, и заменил её амбициями. Он сделал их могучими, но истинную цену, которую им пришлось за это заплатить, Вораг осознал только теперь. Морат пытался сказать им, в те дни, но они не слушали.

- Я сомневаюсь, что эти великолепные айалы разделяют твоё мнение, - сказал Вораг, указывая на айалов, и улыбнулся, показывая, что это была шутка. Они согласно засмеялись, но в их улыбках, как и в его, виднелись ножи. По выражению лица Санзака он мог сказать, что ему не удалось ввести своего ближайшего друга в заблуждение. - Кроме того, день, когда я не смогу справиться с несколькими сворами падальщиков, станет днём, когда я пойду и лягу под солнцем, - он посмотрел на Санзака. - Твоё беспокойство отмечено, но я должен сокрушить их в одиночку, - закончил Вораг.

- Есть и более простые способы, милорд, - промурлыкал Кадар. - Пожиратели мёртвых бесчисленны, как песок на берегах Кислого моря, но они не могут противостоять армии, что стоит за вашей спиной. Одно ваше слово, и я отправлю легионы в коридоры и тоннели под этой горой, чтобы привести этих животных под вашу пята.

- Нет, - решительно ответил Вораг, и резко рубанул рукой по воздуху, пресекая дальнейшие споры. - Я хочу их сломить, а не уничтожить. Они мне нужны, колдун, - он посмотрел на некроманта. - Или ты забыл, зачем мы здесь?

- Было бы проще просто поднять их потом... - начал Кадар, задумчиво разглядывая трупы. Он резко умолк, когда Вораг оглянулся и посмотрел на него. - Впрочем, как вам будет угодно, - закончил он нехотя.

Санзак посмотрел на Ворага.

- Тогда что же нам делать, Кровавозубый? Штурмовать туннели клыками и когтями? Меня не очень вдохновляет мысль о противостоянии с этими серошкурными костоглотами у них дома. Из того, что старый монстр сказал нам...

Кадар зарычал и развернулся, так что навершие его посоха оказалось почти под подбородком Санзака.

- Ты окажешь мастеру В`сорану уважение, которого он заслуживает, произнося его имя, варвар, - выплюнул он.

- Или что, ты, могильная ящерица? - прорычал Санзак, отбрасывая посох в сторону. - Достаточно ли будет твоего мастерства, чтобы справиться со мной? - могучий стригой, поощряемый Ворагом, начал познавать таинства ветра смерти. Тёмная магия, которая могла поднять на битву стонущие трупы из могил, была слишком ценным знанием, чтобы оставить его Кадару и остальным членам шайки В`сорана.

Вораг никогда не доверял, и никогда не будет доверять другому вампиру и его последователям. Они не были воинами, большинство крови, пролитой ими, была кровью друг друга, льющейся в бесконечных междоусобных разборках. Они боролись друг с другом за внимание В`сорана, подобно маленьким кровожадным детям. Это, поощряемое старым монстром кровопролитие было лишь одной из многих его раздражающих привычек.

Вораг посмотрел на них.

- Хватит, - сказал он. Оба вампира замолчали. Собравшиеся *айалы* молча смотрели, раздумывая, как могли бы использовать грызню дуэта. Некоторые из них уже выбрали сторону, он знал это. Некоторые заискивали у некромантов, либо потому, что были впечатлены спотыкающимися трупами, либо потому, что сами жаждали обладать подобной силой. Другие, более чтящие традиции своих собратьев, примкнули к Санзаку, в основном потому, что не хотели стать частью искусства, которое практиковал Кадар. Так или иначе, это не заботило Ворага: до тех пор, пока оба лагеря преклоняли пред ним колени, и сражались тогда, когда он приказывал, они могли делать, что им нравится.

Он посмотрел вниз, туда, где у подножия склона ожидала его армия. Хотя её размеры в начале были небольшими, но за прошедшие годы она увеличилась за счёт поднятых из земли новых мертвецов. Чёрный волчий хвост, его штандарт, трепетал на кислом ветру над практически безмолвным легионом. Ряд за рядом источенной погодой кости ждал его приказов, и во главе их, сидя на чёрных красноглазых конях, выведенных в тёмных конюшнях Моркейна, возвышались остальные его стригои. «Лошадилюдоеды для всадников вампиров», - подумал он, забавляясь.

И в самом центре армии, защищённый от нападения, находился большой чёрный паланкин, несомый великими могильными страшилищами, которых создал В`соран. Огромный, юртоподобный покров, который покрывал паланкин, был сделан из волчьей шерсти и шкуры виверны и обмазан до черноты пеплом и грязью, дабы держать его изолированным от ослепительного взгляда солнца. Утренняя звезда не беспокоила Ворага так сильно, как некоторых из его последователей, и, кроме того, его было не так уж много в этих суровых землях, но, как Кровавозубый уяснил из жестокого опыта, осторожность не означала трусость.

На мгновение, пока он смотрел на неподвижный полог входа, ему подумалось, что он мог слышать её голос, мог видеть её тень, что в любой миг её бледная рука может отодвинуть полог в сторону, и тогда он сможет уловить вспышку её золотых волос и...

Вораг закрыл глаза и замер от перевозданной, красной ярости, что вскипела внутри него. Он отвернулся и посмотрел на восток - в землю будущего, а не прошлого, туда, где горы становились песком и джунглями. На земли мёртвых, где могучие армии, состоящие из мумифицированных королей и их костяных слуг, сталкивались в мрачной пародии на жизнь. А за ними жемчужина Арабии, где халифы правят в изолированных городах и ведут войны с всадниками пустыни. Такие места были всего лишь легендой для того, кто был рождён в варварской хижине за грубым частоколом в суровых, высоких горах. Это были земли, что он пришёл забрать себе.

Внутри у него потеплело, когда Вораг подумал об этом. Это было завоевание достойное его, хотя он и подозревал, что не по этой причине В`соран предложил ему это. Он встретился с расчётливым взглядом Кадара и улыбнулся, от чего другой вампир вздрогнул и отвернулся. «Ты змея, и рано или поздно, я растопчу тебя, - подумал он. - Тебя и твоего хозяина».

В`соран считал его идиотом, он знал это. И, по словам его приспешников, это мнение, возможно,

разделял Мельхиор, который когда-то воевал на стороне Ворага против северян демонолюбов. Они считали, что он всего лишь одержимый кровью зверь. На самом деле, они так думали обо всех стригоях. И конечно, Неферата думала также. Он улыбнулся, когда вспомнил о своей могучей королеве, о её разуме, что был подобен изошрённой паутине. Даже она не смогла увидеть то, что увидел Ушоран в горном народе, который он поднял из трясины правления безумного Кадона. Стригоям недоставало изысканности, это правда. Но у них была страсть.

В них пылала кровь Стригу, первого из их рода, воина, который вырезал из пустыни царство для своего народа, чтобы дать им убежище от ужасов, что преследовали их. Стригу, чей сын, Кадон, связал духов и монстров и отбросил демонолюбов и ревущих зверолов, когда его отец пал от когтей чудовища носившего имя Пожиратель солнца.

В своё время Кадон был могучим вождём. Могущественный царь, который вёл свой народ к величию, только для того, чтобы разбить их о камень своего высокомерия. И ровно то же делал сейчас Ушоран. Это, в конце концов, и стало причиной того, что Вораг устремился на восток. Он вернётся в Моркейн - в Стригос - только тогда, когда наступит время свергнуть узурпатора наследия Стригу.

Но, чтобы сделать это, ему нужна армия.

Вот почему он пришёл к Треснувшему пику. В нём была армия и первый, кто использует её, достигнет отличных результатов. Ряды его легионов разрастутся, и он получит мощь, дабы сделать то, что необходимо, а заодно и сокрушить своих врагов.

Он направился вниз по склону и остальные последовали за ним, Кадар и Санзак всё ещё препирались, но уже не столь горячо, как ранее. Другие стригои встретили его, и он швырнул в них приказы, подобно дротикам. Пикеты должны быть установлены, а разведчики разосланы, чтобы наблюдать за армиями мёртвых, что непрерывно патрулировали южные регионы, охотясь на любого, кто осмелился бы искать пути к крепости их величайшего врага с той стороны. Так как он не имел никакого намерения подходить к Нагашиззару ближе, чем уже был, то не особенно волновался о беспокойстве мёртвой Нехекхары. Если они нападут, то он примет бой, но пока их можно было оставить в покое. Более важные дела требовали его присутствия.

Часть его жаждала немедленного продолжения атаки, жаждала разорить логова трупоедов в утробе горы, но были приличия, которые необходимо соблюдать, и слова прощания, которые требовалось сказать, прежде чем начинать кампанию всерьёз. Он должен был увидеть её ещё один раз, прежде чем вновь спуститься во тьму.

Он проехал сквозь свою армию, подобно акуле на мелководье. Молчаливые мертвецы разошлись перед ним, когда Вораг подошёл к чёрному паланкину, а его офицеры спешили и отступили. Никто, за исключением Санзака, не допускался внутрь, и даже тот достаточно редко. Паланкин был широким, шире, чем поставленные в ряд три колесницы, и столь же высоким, что и осадные орудия, построенные из меди и кости чудовищ, которые бродили по склонам гор Края Мира. Огромные бедренные кости и рёбра образовывали его каркас, и львиный череп мантикоры венчал его вершину, удерживаемый в вертикальном положении с помощью окоченевших хребтов нескольких гигантов. Полдюжины могильных страшилищ - огромных боевых упырей, что с лёгкостью вырастали вдвое и трижды увеличивались в объёме - без лишнего напряжения держали паланкин в воздухе на своих округлых плечах.

Могильные страшилища беспокойно зашевелились, когда он приблизился. Их обезьяноподобные морды были скрыты под тяжёлыми железными намордниками, а их гигантские тела украшала грубая, зубчатая

броня. Они были прикованы к паланкину, так что не могли оставить своего поста, каждый из них был вооружён гигантской мотыгой, либо грубым разделочным тесаком. Вораг провёл когтем по своему запястью, когда подошёл к ним, и тревога стражей сменилась пылом, стоило им почувствовать его кровь. Звери питались кровью вампира, и их намордники были спроектированы таким образом, чтобы они могли кормиться, не подвергая опасности вампира.

Вораг вскочил на паланкин и выдавил кровь из раны в рифлёные намордники тварей, на что те, в свою очередь, ответили хрюканьем и воплями удовольствия. Один жадно схватил его, и Вораг пнул тварь в голову, от чего паланкин слегка пошатнулся. Он опустился на корточки и, ухватив цепь, которая соединяла ошейник монстра с паланкином, вздёрнул стража обратно на ноги.

- Стоять, - проурчал он, и они замерли, словно гончие, услышавшие команду хозяина.

Как только они выросли ещё больше, он повернулся и скользнул сквозь полог внутрь паланкина. Паланкин был пуст, за исключением одинокого гроба, стоявшего в его центре. Одр был изготовлен из кости, кожи и железа, и на нём лежала она.

- Моя королева, - прошептал Вораг. - Стрегга.

Она не ответила. Она не могла ответить, и не стала бы. В увядшей оболочке Стрегги Лупы не осталось жизни, утекло всё, всё до последней капли, вся жизненная сила, что впервые поймала его много десятилетий тому назад и крепко держала в своих сетях.* Золотые волосы приобрели цвет инея, а плоть, что прежде походила на фарфор, ныне больше напоминала плохо выделанную кожу. Глаза, некогда полные хитрости и восторга, стали молочными невидящими шарами, а прекрасный рот - не более чем рваной прорезью.

- Трупоеды напали, как и тогда, когда вы пришли сюда с Нефератой. Как ты и говорила мне. Я выбросил их прочь, - тихо сказал он. - Я убивал их. Ты видишь? - он поднял окровавленный коготь и провёл по её увядшим губам. - Я иду во тьму. Я пришёл, чтобы попрощаться, - он замолчал.

Даже сейчас он не мог объяснить, почему привёз её сюда, или почему не сжёг её тело, как того требовал обычай его народа. Некий тёмный инстинкт, некий тихий шёпот в глубине его разума, предотвратил это. Иногда он молился Стригу и Шайе, и всем духам луны и ночи, чтобы однажды, всего один только раз, она села и прижала к нему руки, как делала это раньше, так часто. Он нерешительно потянулся, чтобы погладить её волосы. Смахнув жёсткие сухие пряди в сторону, он открыл взору рваную рану на горле. Ярость вспыхнула вновь, и он зашипел.

- Это был В`соран, ты знаешь это, - произнёс Санзак из-за его спины. - Он убил её.

Вораг замер, но лишь на мгновение. Он не слышал, как другой стригой последовал за ним, но он не был удивлён. Кроме Ворага, Санзак был единственным вампиром, который мог спокойно подойти к носителям паланкина.

- Я знаю, - ответил он. Именно поэтому он спрятал останки от старого монстра, а после притворился, что сжёг их.

Он осознал виновность В`сорана в тот момент, когда скелетоподобный вампир выполз из туннеля целый и невредимый, и один. Стрегга и её сёстры никогда даже не пытались скрыть своё презрение к В`сорану, ровно так же, как и он не скрывал свою ненависть к ним и их госпоже, Неферате. Возможно, они попытались убить его, но В`соран оказался сильнее. Возможно, всё было наоборот, и это В`соран ударил первым и его удар был успешен. Как бы ни было на самом деле, Вораг знал, кто был виновен, даже

прежде чем Санзак признался в том, что вступил в сговор с тварью, чтобы помешать махинациям Стрегги.

- И всё же, ты позволяешь ему жить, - сказал Санзак, почти осуждающе. Он стоял у входа, держа полог закрытым за своей спиной.

- Как бы он служил, если бы я убил его? - ответил Вораг, не глядя на другого вампира. Он был - *было* - всё ещё полезно. В данный момент В`соран исполнял роль его кастеляна, хранителя с таким трудом завоёванной крепости на Горбатой горе и земли вокруг неё от их общих врагов. Хотя он и подозревал, что старая тварь хранит её больше для себя, чем для него.

- Это непохоже на Ворага, которого я знаю, - произнёс Санзак.

Вораг развернулся, оказавшись рядом с другим вампиром прежде, чем тот смог среагировать. Он схватил его за горло и легко поднял над полом. Снаружи один из могильных страшилищ издал ворчливый стон в ответ на внезапное движение внутри паланкина.

- Вораг, которого ты знал, убил бы также и тебя за участие в заговоре вместе с ним, Санзак, мой старый друг, - Вораг приблизил лицо Санзака к себе. - Он выпотрошил бы тебя в тот же миг, когда ты признался ему в своём вероломстве, и не стал бы заботиться о последствиях. Вораг, о котором ты вспоминаешь с такой нежностью, не стал бы играть в эти игры из манипуляций и утончённости, и оставил бы свой череп в качестве украшения на одном из длинных кольев во дворце Ушорана. - Он нежно сжал горло вампира, и тот зашипел от боли. - Но я прощаю тебя, мой друг. - Он бросил Санзака на пол паланкина, вызвав ещё одно недовольное хрюканье у носильщиков.

- И его? - прохрипел Санзак, лёжа на спине и потирая горло.

- Нет, - ответил Вораг. - Нет, время В`сорана придёт, также как и Ушорана. - Он отвернулся и склонился над гробом. - Но сначала время для других вещей.

- Я просто хотел помочь, - сказал Санзак. И он действительно хотел этого. Вораг был уверен в этом, так же как в виновности В`сорана. Санзак опасался возросшего влияния служанок Нефераты на Ворага. Он считал, что они хотели использовать его в качестве марионетки, дабы через него править Стригосом. Но он не хотел видеть Стреггу мёртвой. Если бы это было не так, то Вораг вырвал бы его коварное сердце из груди и высосал досуха. Всего лишь несколько столетий назад он бы всё равно это сделал, независимо от степени вины Санзака. Но он многое узнал от своей златовласой волчицы: терпение, осторожность и коварство.

- Позволив ей умереть, ты имеешь в виду? - Вораг издал резкий смешок. - Ах да, твоя помощь была очень своевременной, мой друг. Как я могу отблагодарить тебя? - он посмотрел на Санзака. - Может быть, мне стоит убить тебя за это? - он приподнял губу, продемонстрировав клыки, заполнявшие его рот. - Может быть, я так и сделаю...если у тебя, конечно, не найдётся причины, по которой мне стоило бы продолжать щадить тебя? - В последней фразе прозвучало столько же просьбы, сколько и угрозы.

Санзак поднялся на ноги.

- Я думаю...Мне кажется, что я, возможно, знаю, как сделать то, что ты хочешь.

- Как? - резко обернулся Вораг, внезапно насторожившись.

- Кровь - не единственная вещь, которая питает наш вид, - сказал Санзак. - Кадар и иже с ним являются

достаточным тому доказательством, - он замолчал. Затем, не дождавшись от Ворага ответа, он подошёл к другой стороне гроба. - Они питаются материей смерти, так же как материей жизни. В`соран сам умирал уже несколько раз.

- Я знаю это. Сделай это с ней, - отрезал Санзак.

Санзак облизал губы.

- Он не мертва. Не по-настоящему. Небольшая искра всё ещё теплится. Если бы могли оживить её, раздув из искры пламя...

- Она проснётся, - хрипло закончил Вораг. Он посмотрел вниз на высохшее тело и провёл рукой по изгибу одной из впалых щёк.

- Возможно, - ответил Санзак. - Мои знания... не достаточны. Я многому научился, но я не некромант. Мне нужно время. И... - он замялся.

- Что? Продолжай, - сверкнул глазами Вораг.

- Мы не можем переместить её. Она должна испить из глубин смерти, в покое. Словно цветок, пьющий на солнце, - медленно произнёс Санзак. Он посмотрел вниз, на тело, и продолжил. - Это потребует времени и терпения, - он поднял взгляд на Ворага. - Чего у тебя не хватает, мой друг, - сказал он с вызовом. - Нет, если мы и дальше пойдём на юг, как планируется. В пустыне в изобилии будет смерти, но не безопасности, не мира. Она так и останется пустой шелухой.

После недолгого молчания, Вораг спросил: - И что ты предлагаешь?

- Восток, - ответил Санзак. - Равнина Костей, - он отступил от гроба. - Я думаю, что есть причина, по которой Нагаш сделал свою остановку именно здесь. Гниющий ветер дует с востока, неся обещание старой смерти. Он накормил его, сделал сильным, и то же может сделать и с ней. В тех бесплодных землях много смертей, и там мы сможем найти то, что нам нужно.

- Ты уверен в этом? - спросил Вораг спустя некоторое время.

- Нет, - прямо ответил Санзак. - Я ни в чём не уверен, когда дело касается нашего рода. Но я верю.

- Готов ли ты поставить на кон свою жизнь за эту веру?

- Моя жизнь всегда была твоя, ты можешь сделать с ней всё, что хочешь, Кровавозубый. Что бы ты не думал обо мне, но я всё ещё твой верный слуга, - ответил Санзак и, выпрямившись, встретился с красным взглядом Ворага.

- В`соран увидит в этом измену, когда узнает.

- И что, - ответил Санзак. - Он должен был уже привыкнуть к этому, неприятно, как он сам.*

Вораг рассмеялся и хлопнул Санзак по плечу.

- Я рад, что не убил тебя, старый друг.

- Да, - ответил Санзак, потирая плечо. - Я тоже.

- Независимо от того, в каком направлении мы пойдём, нам по-прежнему будет нужна армия, - задумчиво произнёс Вораг. - Хотя бы для того, чтобы держать В`сорана подальше от наших спин.

- Тогда ты по-прежнему хочешь пойти в те туннели?

- Больше, чем когда-либо, - усмехнулся Ворак. - Пошли. Чем раньше начнём, тем быстрее закончим.

Ворак прошёл мимо Санзак и, откинув полог паланкина, вышел наружу. Не останавливаясь, он спрыгнул на землю и увидел Кадара, прятавшегося рядом. Он улыбнулся.

- Кадар, - сказал он. - Готовься колдун. Мы идём во тьму.

- Что? - заморгал колдун от удивления и подозрения.

- Санзак будет сопровождать нас. Остальные будут ждать здесь, - Взгляд Ворака наполнился раздражением, когда его приказы вызвали ожидаемые протесты. Не из любви к нему, подумал он, но всего лишь из-за того, что немногие стригои могли спокойно ждать, когда битва была не за горами. Единственным рыком он заставил их всех умолкнуть.

- Вы будете ждать здесь, - рявкнул он, заглушив даже самых громких ворчунов. - Скоро будет достаточно крови. Но сейчас вы будете ждать. - Он оглядел своих последователей, и каждый, чей красный взгляд встречался с его, отводил глаза. Даже ещё до того, как они получили дар Ушорана, *айалы* и *агалы* стригоев постоянно интриговали, чтобы добиться влияния над своими собратьями. В настоящее время, это было, если угодно, более цивилизованно. По крайней мере, сейчас было труднее воткнуть нож в спину соперника, так как далеко не факт, что этого было бы достаточно, чтобы убить того. Ворак был ветераном змеиной ямы, которой являлся двор Ушорана, и ожерелье из клыков, вырванных из пасти врагов, было ярким тому свидетельством.

Убедившись, что они подчинятся его приказам, Ворак отправился обратно к склону горы. Как только он вернулся на место драки, в ноздри ему ударил запах свернувшейся крови и страха. Гниющие приспешники Кадара уже перетаскивали трупы каннибалов вниз, чтобы влить их в ряды армии Кровавозубого. Когда Ворак достиг трупа вождя трупоедов, он наклонился и легко поднял его, а затем одним жестоким рывком оторвал голову от тела, после чего привязал кровавый трофей к поясу за волосы.

- Ворак... - начал Санзак, и Ворак повернулся к двум другим вампирам.

- Ты никогда не сомневался во мне раньше, мой старый друг. И я надеюсь, не станешь этого делать и сейчас, - прервал Ворак своего старого товарища с лёгкой улыбкой на устах.

Поколебавшись, Санзак всё-таки склонил голову в знак согласия. Ворак обратил свой взор к Кадару, сжимавшему свой посох, и нахмурился.

- Ты говоришь на языке трупоедов, некромант? Ты знаешь их обряды?

- Да, - осторожно ответил Кадар. Именно по этой причине, как утверждалось, он был выбран. Из всей своры приспешников В`сорана именно Кадар лучше всех понимал жалкую пантомиму, которая служила пожирателям трупов в качестве средства общения.

- Хорошо, - сказал Ворак. - Ну что ж, тогда пошли.

Он двинулся вверх по склону, направляясь к большой, зияющей дыре, из которой появились костоглоты. Их вонь усиливалась с каждым шагом, подводящим их всё ближе к дыре, и Ворак знал, что благодаря этому, отследить их внутри лабиринта туннелей не станет излишне серьёзной проблемой.

- В чём состоит ваш план, о великий, если мне позволено будет узнать? - вкрадчиво спросил Кадар. - Я полагал, что мы внушим благоговение перед нами этим жалким мозгоедам, если погоним стадо перед собой, как и полагается для столь жалких существ.*

- И скольких бы мы потеряли при этом, колдун? - ответил Вораг, приостановившись перед входом. - Нет, когда-то они были людьми, такими же, как и мой народ. И если то, что ты и твой хозяин рассказали мне, правда, то они всё ещё поддерживают определённые традиции...

Кадар моргнул, а затем медленно склонил голову.

- Ах, - сказал он. - Теперь я вижу.

- Я не могу позволить тебе так рисковать, - сказал Санзак.

- Ты позволишь, - ответил ему Вораг, похлопав по привязанной к поясу голове. - Помнишь, как мы согнули племена Южных Убежищ Стригоса, старый друг? Мы взяли скальпы их мелких корольков и положили к ногам Ушорана. Убей лидера стаи - убьёшь стаю.

- Разве они просто не выберут себе нового лидера?

- Да. Меня, - ответил Вораг. - А теперь, может нам стоит получить мою новую армию?

Они осторожно вошли в туннели. То, что увидел Вораг, соответствовало тому, что ему рассказали: спиралевидные червоточины, выдолбленные в камне горы бесчисленными поколениями живых и мёртвых. То, что началось с шахт Нагаша, было продолжено скавенами, а затем и трупоеды добавили свои туннели и тропы. В настоящее время Треснувший пик был полым, словно кость, из которой высосали весь мозг, и пронизан множеством тайных артерий. Просто поразительно, как он до сих пор не обрушился внутрь себя. Тонкие жилы странного зелёного камня, называемого *абн-и-хат* или вюрд-камень, испещряли стены туннелей, уходя вглубь горы.

Они не видели никаких признаков трупоедов, которых они разбили на склонах, но, на самом деле, Вораг и не ждал их. Племя распалось и, как и среди любых стайных животных, территория была захвачена более сильными, которые заставили сбежать остатки проигравших. Тем не менее, он последовал по их следам, выслеживая их на тёмных тропах, по которым они бежали. Они приведут его к следующему племени, он знал это.

- Это глупо, - пробормотал Кадар, поднимая свой посох, чтобы оставить очередную отметку в мягком камне. Даже, несмотря на то, что их вид отлично видел в темноте, да и мягкое, странное свечение *абн-и-хата* давало достаточно света даже в самых тёмных туннелях, всё же в таком лабиринте было нетрудно заблудиться. Поэтому Кадар ставил отметки на всём пройденном ими пути. Больше для себя, чем для них, как подозревал Вораг.

- Вы могли бы позволить мне привести хотя бы несколько трупов.

Они шли уже в течение нескольких часов, и давно уже оставили вход позади. Туннели становились всё более и более запутанными с каждым шагом, уводящим их вглубь горы, и вонь пожирателей трупов также всё усиливалась. Это зловоние позволяло им безошибочно преследовать свою добычу, а после того, как они найдут племя трупоедов, позволит столь же легко выбраться из туннелей, если знаки Кадара сотрутся.

- Я согласен, - сказал Санзак, положив руку на меч. Кадар с удивлением посмотрел на него. Чем сильнее они углублялись в туннели, тем напряженнее становились спутники Ворага. Впрочем, он не мог сильно винить их за это. Ему в голову пришло воспоминание о битвах в туннелях, подобным этим, в недрах Горбатой горы, когда они зачищали свой новый дом от крысолюдей. Даже для вампира это было нелегко: борьба в тесной, удушливой темноте. В худшем случае, это заставит Ворага положить слишком многих оказавших сопротивление голодных паразитов в очень большие могилы.

- Костоглоты бы отступили, если бы мы продемонстрировали свою силу, - ответил Вораг. - Они растают в этом лабиринте, подобно теням, или же, что ещё хуже, притащат сюда скавенов...

- Ну, скавены, вероятнее всего, уже знают о нашем присутствии, - пробормотал Кадар.

- Тогда почему они не нападают? - спросил Санзак.

- Потому что опыт научил их осторожности, - произнёс Вораг, прежде чем Кадар успел ответить. - Они знают, что мы здесь, но не знают - зачем. Пока мы не побеспокоим их в их шахтах, они также не станут нас трогать. Если верить тому, что говорил твой учитель, - закончил Вораг, бросив испытующий взгляд на Кадара, который поспешно закивал.

- Да. Мастер В`соран прав. Скавены не станут драться, если на них не давить.

- И пока моя армия находится вне этих туннелей, они не будут чувствовать угрозы для себя. А трупоеды не будут скрываться, заставляя нас выковыривать их из горы. На самом деле... - Вораг остановился и огляделся, пригнувшись. Он оглядел стены и пол туннеля и увидел, что разбитые черепа были аккуратно помещены в щель в скале, чья хрупкая поверхность была отмечена странными символами. - Ха, - хмыкнул Вораг.

- Территориальная метка, - прошипел Кадар, оглядев черепа.

- Да, - сказал Вораг и, широко улыбнувшись, посмотрел на Санзака. - Чувствуешь, старый друг? Они вокруг нас. И держу пари - уже некоторое время.

- Что будем делать? - спросил Санзак, потянувшись рукой к мечу. Вораг схватил его за руку, не дав вытащить лезвие.

- Не так. Колдун, - произнёс он.

Кадар поднял посох, и вдруг отвратительный свет затопил туннели, осветив каннибалов, которые сидели на полу или прицепились к стенам и потолку, подобно двуногим саламандрам. Трупоеды отшатнулись от болезненного света. Они повернулись и парами и поодиночке вприпрыжку устремились вниз по туннелю, вопя и что-то невнятно бормоча. Вораг бросился в погоню, устремившись за ними вослед. Санзак закричал, прося его остановиться, но Вораг проигнорировал его. Когда туннель резко закончился, выведя в узкую пещеру, то Кровавозубый даже слегка пронёсся вперёд по инерции, прежде чем остановиться. В пещере его уже ждали десятки костоглотов. Один из них, возвышавшийся над остальными, носил головной убор из неаккуратно содранного скавенского меха и ожерелье из обглоданных ушей, а его лицо было скрыто за маской из кости и ткани. Это затрясло пожелтевшей бедренной костью, указывая на Ворага, а затем ударило ею ближайших сородичей, словно призывая их атаковать.

Один или два было дёрнулись вперёд, но рычание из глотки Ворага быстро заставило их вскарабкаться обратно. Тупиковая ситуация продолжалась всего несколько секунд, прежде чем Санзак и Кадар,

наконец, догнали Ворага.

Кадар уставился на него.

- Сейчас, - спросил он. - Здесь?

- Сделай это, - проворчал Вораг.

Кадар выкрикнул поток бессмысленного бреда и каннибалы, издав единый вздох, тут же бросились вглубь туннеля, оставив монстра в головном уборе одного. Вораг усмехнулся.

- Что он сказал им? - спросил Санзак.

- Это ягхур - литания вызова, - ответил Кадар, держа поднятым всё ещё светящийся посох. - Даже пав так низко, они всё ещё помнят некоторые из своих древних традиций.

Трупоед в головном уборе ударил бедром о пол пещеры и взвыл. Вораг шагнул вперёд и, запрокинув голову, взвыл в ответ. Скабрезная тварь бросилась вперёд, обрушивая кость на плечо вампира, в то время как когти Ворага пробороздили его серую плоть. Вораг схватил существо за маску и швырнул на пол. Тварь с рычанием вскочила и вновь бросилась на вампира. Вораг схватил кость и резко дернул на себя, выхватывая и одновременно разламывая. Каннибал прыгнул, его скрюченные пальцы потянулись к горлу вампира. Вораг одним мощным резким ударом воткнул осколок кости в грудь трупоеда, разрывая его сердце. Хлынула тёплая кровь, и, издав тихий вздох, тварь обмякла. Он позволил телу упасть на пол пещеры, после чего обернулся к пожирателям падали, внимательно смотрящим за поединком из глубины пещеры.

- Бегите, - прорычал он.

Хоть они и не поняли его слов, но их смысл, по-видимому, был достаточно ясен. Трупоеды побежали, вопя и визжа, скрываясь в недрах горы. Вораг посмотрел им вслед, после чего присел на корточки резким движением оторвал голову побеждённого им врага. Разорвав его головной убор на полоски, он использовал две из них, чтобы связать вместе свои трофеи.

- И сколько племён пожирателей плоти в этой горе? - спросил Санзак, после того, как некоторое время наблюдал за своим господином.

Вораг оглянулся на Кадара.

- Узнать это невозможно, - сказал тот. - Они постоянно воюют между собой. И целые стаи поднимаются и падают в течение десятилетий. Хотя, я ожидал большего сопротивления, если честно.

Вораг улыбнулся и встал.

- Мы только начали, - сказал он. После чего рассмеялся и скрылся в темноте.

В последующие дни три вампира продолжили пробивать себе путь в кишках горы. В стремлении изгнать захватчиков из своих земель, трупоеды волнами накатывались на них, подгоняемые ревущими вождями. Вновь и вновь повторялась сцена из первой пещеры. Кадар кричал слова вызова, и Вораг схватывался с разъярённым вождём между двумя силами. Некоторые из этих противостояний заняли больше времени, чем другие, а некоторые длились всего лишь пару секунд. Как бы то ни было, жестокостью и силой Вораг превозмогал в схватках, увеличив за эти дни свою коллекцию голов вождей с двух до двенадцати.

Каждый раз каннибалы, находившиеся всего лишь в паре шагов от вампиров, снedaемые жаждой наброситься на захватчиков, отступали и скрывались во тьме: забирая своих товарищей и молодых, они уходили всё глубже и глубже в недра горы.

Наконец, трупоеды прекратили с ним вообще всякую борьбу. В течение нескольких дней Вораг сотоварищи проходил один пустой туннель, одну пустую пещеру за другой, следуя по следам, оставленным бегущими существами. Это было нетрудно: те даже не пытались скрыть свои следы. Вораг чувствовал что-то, бьющееся в стенах и потолке, словно сигнал. Когда он, наконец, понял, что это такое, то остановился и расхохотался, испугав при этом Санзака и Кадара.

- Слушайте, - прорычал он. А затем громче. - Слушайте!

Сначала звук был слабый. Пронзительный шёпот, который рос, отражаясь эхом от стен невидимых пещер и туннелей, пока не превратился в скрежещущий вопль. Санзак выругался, а Кадар с рычанием отшатнулся, сверкнув в темноте клыками. Вораг вновь рассмеялся и хлопнул в ладоши.

- Я слышу тебя, - ответил он, добавляя свой вой в грохочущий оскал.

- Что это за шум? Что они делают? - спросил Санзак.

- Что сделали варвары в Убежищах, когда мы сокрушили их первых вождей? - ответил вопросом Вораг. - Они распространяют слово. - Он врезал кулаком в стену туннеля, через который они двигались. - Они зовут нас к войне, Санзак. Они создают последний союз. Ха! - Вораг захохотал, раскинув руки и неестественно широко распахнув челюсти. - Приди, приди!

Он бросился вперёд, опередив двух других вампиров, и, перейдя на бег, понёсся вслед за звуком к его источнику.

Когда он нашёл его, то остановился, позволяя своим спутникам нагнать его. Трупоеды ожидали их, наблюдая за ними.

- Засада, - прошипел Санзак, инстинктивно потянувшись к мечу.

- Нет, - сказал Вораг, широким взмахом руки отгесняя Санзака себе за спину. Он посмотрел на Кадара, который облизал губы и кивнул. Вораг улыбнулся и посмотрел на ближайшего трупоеда.

- Веди, - сказал он.

Каннибалы не двинулись в сторону вампиров, вместо этого они сомкнулись вокруг, наподобие почётного караула, посланного сопроводить захватчиков к месту, где их ожидало ...что?

Все вместе они двинулись вглубь пещеры, и вой поднялся во тьме вокруг. Красные глаза наблюдали за ними из укромных уголков, и трещин, и иных скрытых пространств лабиринта. Острый слух Ворага уловил скользкий, наполнивший тишину звук сотен ног, двигавшихся повсюду вокруг них, словно река живой плоти. Племена трупоедов снова пришли в движение, роясь в окружающей темноте, невидимые, но слышимые. Вораг облизнул клыки.

Наконец, они достигли конца туннеля, и перед ними раскинулась гигантская пещера, подобной которой им ещё не приходилось видеть. Стены туннеля, казалось, вибрировали от шума, исходящего из неё, и эскорт заскулил и зарывал друг на друга в возбуждении.

- Что это за место? - спросил Санзак.

- Последний оплот, - ответил Вораг, крутя головой по сторонам.

Кадар рассеянно кивнул.

- Вроде того. Кажется, у них всё-таки есть немного разума.

- Достаточно, дабы учуять угрозу своему господству, по крайней мере, - сказал Санзак, настороженно поглядывая на сопровождение. Его рука опустилась на рукоять меча. - Мы объединили их против общего врага. Судя по звуку, здесь собрались все трупоеды, живущие в этой проклятой горе.

- Хорошо. Это облегчит нашу задачу, - ответил Вораг.

Он вышел из туннеля и вступил в огромную пещеру с неровными стенами. Это напомнило ему улей, только вырезанный из скалы: огромные соты из каверн и уступов, чтобы все могли видеть свершаемое в центре пещеры. Ранее это место, вероятнее всего, было частью шахт Нагашиззара, но за прошедшие века, после того как любители мертвечинки вырывали его из лап крысолюдей, оно стало чем-то иным. Это было сердце их царства, и укромные уголки были забиты черепами людей, трупоедов и скавенов. Широкие жилы *абн-и-хата*, вьющиеся по стенам и потолку пещеры, погружали всё вокруг в странное свечение, яркое, будто тысячи зажжённых факелов, и в этом сверхъестественном свете тысячи и тысячи трупоедов прыгали и вопили. Шум бился вокруг них, подобно водопаду, и Кадар с Санзаком вздрогнули.

Вораг поднял подбородок, позволяя шуму омыть его. Это была музыка для его ушей. Последние вожди каннибалов с опаской смотрели на него с возвышения в центре пещеры. Они выглядели как побитые собаки и с каждым шагом Ворага, чьи руки расслабленно висели вдоль тела, вглубь пещеры, становились всё взволнованнее.

Съёжившиеся лидеры стай сгрудились вокруг увесистого куска чистейшего *абн-и-хата*, вюрд-камня, выступающего из пола пещеры, подобно мягко святящемуся нарыву. На его вершине сидело существо, на которое охотился Вораг, хотя и не понимал этого, до сих пор.

- Король, - пробормотал он. - Ну, конечно.

Трупоед превосходил любую родственную ему тварь, которых Вораг встречал на своём пути. Это было выше и шире, чем сам вампир, даже сидя; с длинными руками, по-обезьяньи волочившимися по земле, и вытянутым, практически волчьим, черепом. Его толстые запястья защищали браслеты из потускневшего и мятого золота. Оно носило остатки варварской брони, изъеденной ржавчиной до практически бесполезного состояния, его жирную плоть покрывали свидетельства ритуального шрамирования. Один глаз пересекал старый шрам, в пустой глазнице блестел кусок грубо обтёсанного *абн-и-хата*. Ожерелье из фаланг пальцев и зубов стучало на его бычьей шее, а грудь и потрясающее брюхо скрывали подрумяненные, расколотые черепа, связанные сплетённой из тяжёлых прядей верёвкой.

Это был воистину король своего вида, пусть и был он всего лишь повелителем червей. Он задумался, как существо пришло к этому положению и сколь многих из своего собственного рода ему пришлось убить на пути к возвышению. Был ли его путь к власти зеркальным отражением того, которым ныне прошёл Вораг, или же он шёл более трудным путём, путём завоевания? Впрочем, это было неважно, важно было лишь то, что именно к этому существу бежали трупоеды, именно под сенью его силы искали они защиты.

Как только Вораг вышел на пустое пространство, король трупоедов тяжёло поднял себя в вертикальное положение, громогласно заворчав. Он был стар, гораздо старше, чем должен бы быть. Такое ощущение, что его сохраняла какая-то яростная, упорная решимость. В конце концов, это и была история трупоедов. Там, где другие люди погибли, там, где иные народы сгнули без следа, *ягхур* и им подобные

выживали любой ценой. И независимо от амбиций Ворага, независимо от результатов его поисков, они будут продолжать это делать. Это была жестокая неизменность выживания, которой он не мог не восхититься, ведь даже волк может любоваться мужеством загнанного в угол шакала, прежде чем вцепиться зубами в его трахею.

Король трупоедов вытянул длинную руку и заорал что-то совершенно нечленораздельное. Наблюдающие орды, усеивающие всё пространство пещеры, сидевшие у каждой стены, выглядывающие из каждой щели, пещеры и туннеля, завопили в ответ, визжа и рыча в поддержку своего повелителя. Был какой-то упрямый гнев в этой какофонии, так что Вораг на мгновение подумал, что они набросятся на него всем скопом. Затем повелительным жестом их король заставил тварей умолкнуть, продемонстрировав впечатляющий контроль над своими подданными. «Как он сделался этим? - подумал Вораг.- Сколько лет затратил он на этот путь, на то, чтобы стать повелителем копающихся в земле червей?» Глаз из зелёного камня странно замерцал в отблесках неестественного света *абн-и-хата*, когда король трупоедов склонил голову и оглядел Ворага.

Что он видел, когда смотрел на него? Врага, соперника или что-то ещё - видел ли он в нём неизбежный конец? Видел ли он, что это был последний бой, который подведёт черту под его долгим господством над этим разлагающимся муравейником? Даже если и так, то он не подал вида. Его движения были уверенными и высокомерными, словно у любого молодого стригоя аристократа. Здесь он был владыкой и был им уже в течение долгого времени, и, возможно, не мог даже помыслить об ином.

Вораг почувствовал, как старый голод возрастает в нём. Жажда, что пришла с вампирским благословением, была ничем, по сравнению с этим голодом. Неодолимая потребность искалечить и сломить тех, кто стоял на его пути. Это всегда определяло его действия и в бою и в мире. Необходимость доминировать, побеждать была дана ему при рождении, так же как умение ездить на лошади или стрелять из лука. Его мышцы наполнились теплом, пока он смотрел за наблюдавшим за ним королём пожирателей трупов.

- Скажи этому, зачем я пришёл, колдун, - прогрохотал он, и почувствовал, как Кадар зашевелился у него за спиной.

- Вы уверены, что это мудрое решение, мой повелитель? - нерешительно пробормотал Кадар.

- Скажи это! - взревел Вораг, заставив каннибалов в пещере беспокойно заёрзать на своих местах, когда его могучий рёв разнёсся под каменными сводами. Его клыки обнажились. Кадар заговорил, и трупоеды замолчали.

Король трупоедов опустил на корточки и раздражённо махнул рукой. После чего рявкнул придушенные слова. Кадар откашлялся.

- Это - ах - это говорит, что вы не заслужили право встретиться с ним в бою, мой господин.

- Не заслужил? - переспросил Вораг. Он развёл руки. - Я сокрушил вождей дюжины племён. Я сокрушу ещё дюжину, если это то, что он требует. - Он сорвал головы с пояса и отбросил их прочь. - Ну, что ж. Пусть придут и умрут.

Король трупоедов помолчал. Затем с ворчанием его могучие руки опустились на кусок вюрд-камня у его ног. Он вновь и вновь ударял зелёный камень, и звук, казалось, заскользил и зарябил через жилы на стенах и потолке пещеры, заставив вюрд-камень искрить и вспыхивать. Собравшиеся каннибалы последовали его примеру, забарабанив по камням, отбивая тупой ритм, который распухал, пока не

заполнил всё пространство пещеры.

Король трупоедов выпрямился в полный рост и, вытянув руки, завизжал на собравшихся клановых лидеров. Они съёжились и заскулили, и тогда рука короля-трупоеда рванулась вперёд и схватила ближайшего к нему, после чего он, не особо церемонясь, вырвал у твари горло. Он поднял дёргающуюся тушу над головой и швырнул вглубь пещеры, одновременно проглатывая кусок окровавленного мяса, вырванного из неудачливого вождя. Тварь вновь взревела, и теперь вожди вприпрыжку понеслись на Ворага, пусть и не без некоторых колебаний.

Он ждал их. Как только первый приблизился, то он легко увернулся от удара и схватил трупоеда за шею, после чего развернулся и резким рывком оторвал существо от пола. С размаху он обрушил морду каннибала на пол. Череп взорвался, словно переспелый фрукт, и Вораг развернулся, орудуя телом, наподобие цепа, и сбивая с ног ещё нескольких. Один из них, более ловкий, нежели остальные, увернулся от импровизированного оружия и запрыгнул на спину Ворага. От силы столкновения Вораг опустил на колено, пока тварь полосовала его лицо и шею своими зазубренными когтями. Кровавозубый сорвал тварь со спины и сломал ей спину о колено. Ещё два существа врезались в него, заставив вампира пошатнуться. Он выплеснул на него безумную ярость, кусаясь и царапаясь. Вскоре и остальные сомкнулись вокруг, едкий запах вампирской крови наполнил их ноздри. Они копошились вокруг Ворага, подобно гиенам, нападшим на льва. Когти рвали его плоть, клыки грызли мышцы.

Он мог бы изменить своё тело. Это было трудно, но он научился этому трюку, несмотря на то, что Неферата тщательно пыталась скрыть от него эту способность. Он мог обернуться волком или летучей мышью, или же чёрным туманом, приложив некоторые усилия и немного воли. Он мог бы вытащить меч или применить те немногие волшебные хитрости, которые узнал без ведома В`сорана. Все эти вещи или даже одна из них принесли бы ему победу в считанные минуты, но он знал - это не его путь, и никогда им не будет. Даже будучи всего лишь человеком, он с презрением использовал лук и дротики, предпочитая топор или дубину.

Этот способ был лучше. *Правильней.* Он должен был проявить себя перед этими зверьми так, как никогда не мог проявить перед своими людьми. Он всегда стремился защищать свой народ, показывать им истинный путь Стригу, но они отвернулись от него. Они повернулись к чужакам, и Вораг был изгнан. Снова и снова, его люди отвергали его. Вновь и вновь они говорили ему, что он не достоин.

Взревев, Вораг расшвырял каннибалов по сторонам. Он схватил одного из них, пытавшегося отползти прочь, и разорвал пополам. Он потратил пару мгновений, чтобы вырвать позвоночник из спины твари. Остальные попытались сбежать, но Вораг догнал их, вбивая в камень пола, или подбрасывая в воздух. Только тогда, когда последний из них стал мёртвой падалью, он остановился.

Пещера погрузилась в молчание. Собравшиеся трупоеды смотрели на него, как мыши на кота. Казалось, они чего-то ждут. Он посмотрел в сторону куска вюрд-камня. Короля-трупоеда нигде не было видно.

- Вораг, - закричал Санзак. - Берегись!

Стригой выхватил свой клинок и бросил его Ворагу. Последний поймал крутящееся лезвие и развернулся как раз тогда, когда широкий двуручный меч опустился на него. Вораг принял удар на лезвие меча Санзака и удивлённо хмыкнул, ощутив мощь удара. Король трупоедов зарычал и отступил, волоча за собой свой огромный меч. Это был старый клинок, почти чёрный от возраста, с иззубренными и сколотыми краями.

- Хитро, - сказал Вораг, пока гигантский трупоед кружил вокруг него. - Но недостаточно. У меня тоже

есть сторонники.

Он бросился на зверя, и они закружились в водовороте сталкивающихся клинков. Существо было столь же сильно, как и он, если даже не сильнее, но оно было живым. Оно будет устать, а Вораг нет. Каннибал, казалось, понимал это столь же хорошо, и в его жестоком размахивании мечом начала проглядывать отчаянная спешка. Словно чувствуя, он спешил поскорее сокрушить своего врага. Лязг металла заполнил пещеру, пока, наконец, клинок трупоеда, источенный временем и суровым использованием, не переломился пополам в столкновении с заимствованным мечом Ворага. Монстр, не колеблясь, отбросил остаток меча прочь и схватил Ворага за голову своей гигантской лапой. С рёвом он отшвырнул его в сторону.

Вораг ударился о землю, его меч отлетел прочь. Он вскочил на ноги и развернулся, блокируя удар, который бы раздавил череп обычного человека. Перейдя в контратаку, он врезал кулаком в сеть из черепов, что охватывала туловище твари. Разбитые осколки кости забрызгали его лицо, и трупоед отшатнулся. Вораг не дал ему время прийти в себя. Он прыгнул на него, распахнув челюсти, чтобы впиться в шею твари. Король среагировал быстрее, чем ожидал Вораг, и сокрушительным ударом бросил вампира на землю.

Вораг откатился в сторону, уходя от опустившейся в паре волосков от его головы гигантской ступни. Он вскочил на ноги и, пройдя под могучим ударом, обхватил повелителя каннибалов, опрокинув его на спину. Король перевернулся, извиваясь в тисках хватки Ворага, и используя свой больший размер, вытянул шею, чтобы вцепиться зубами в горло вампира.

Вораг вскрикнул, когда клыки твари впились в его плоть, и усилил хватку. Тварь разжала зубы, когда несколько из её рёбер сломались. Трупоед вырвался из его захвата и отбросил Ворага прочь. Кровавозубый пролетел по воздуху и врезался в толпу костоглотов, что наблюдали за схваткой у края пещеры. Несколько каннибалов были сокрушены этим полётом, их тела смялись под его весом. Вопли неудачливых тварей добавились к растущему рёву толпы зрителей.

Кровь толчками вырывалась из раны на шее, а одна из ног была сломана. Вораг заставил себя выпрямиться, зашипев от боли. Король трупоедов хрипел, прижав одну из рук к рёбрам. Вораг потащился к нему. Со временем он исцелится, нужно всего лишь время и кровь, но он не мог ждать. Он *отказывался* ждать.

Король-трупоед выхватил разломанную кость из кучи трупов, валявшихся вокруг и, как только Вораг бросил себя вперёд, воткнул острый край кости в грудь вампира через щель в кирасе. Вораг выдохнул, когда кость воткнулась в его сердце, но не отступил. Вместо этого, он ухватился за оружие короля и дёрнул себя вперёд. С судорожным рывком он сомкнул свои челюсти на горле существа. В то время, пока осколок кости рвал его сердце, он резко дёрнул головой, вырвав глотку зверю.

Как только повелитель каннибалов упал, Вораг выпрямился и, вырвав осколок кости из своей груди, отшвырнул его прочь. Он посмотрел на зверя и на легионы трупоедов, в оцепенении смотревших на него.

И раздался грохот, словно гора наконец-то решила обрушиться, - это каннибалы Треснувшего пика взревели, приветствуя своего нового короля.

Источник —

https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Король-вурдалак._Часть_I._Покоритель_червей_/Ghoul_King._Part_

[1. Conqueror_of_Worms_\(рассказ\)&oldid=9377](#)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 11:44.